

распространенной в нарративе «Выборы президента» в США. Данная модель представляет собой детально-структурное образование, её составляют следующие фреймы: «Планирование военных действий», «Организация военной службы», «Военные действия», «Противоборствующие стороны», «Участники военных действий», «Оружие и укрепления», «Исход войны». В немецком политическом дискурсе милитарные метафоры оживляют негативные ассоциации, связанные с концептом «война». Экспликация агрессии, жестокости, конфронтационного характера президентской кампании способствует восприятию выборов как политического противостояния, в основе которого лежит нацеленность на дискредитацию политического оппонента.

Немецкие СМИ творят метафорический образ предвыборной кампании в США в терминах войны, что обусловлено особенностями внутренней и внешней политики этого государства – сильной, авторитетной державы, подтверждающей свой статус, нередко посредством военных операций на территории других стран.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Каслова А. А. Метафорическое моделирование президентских выборов в России и США (2000 г.): Дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2003.
2. Колотнина Е. В. Метафорическое моделирование действительности в русском и английском экономическом дискурсе: Дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2001.
3. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём // http://www.metaphor.nsu.ru/lacoff_1.htm#upper
4. Ряпосова А. Б. Метафорические модели с агрессивным прагматическим потенциалом в политическом нарративе «Российские федеральные выборы (1999–2000 гг.)»: Дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2002.
5. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование метафоры. Екатеринбург, 2001.

© Таратынова Т. В., 2008

Фенина В. В.

Саратов, Россия

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ
ВО ФРАНЦУЗСКОМ
ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**

Abstract

The paper deals with non-political values in French pre-election speeches of the main candidates for presidency. Values are integrated into the discourse by means of certain discourse strategies as well as frequency of use. At the semantic level they are represented by lexico-semantic groups and their antonymic groups designating antivalues. At the text level the val-

ues are pointed out by means of various cultural references. The latter factor contributes greatly to dominance of some values of the candidates.

В качестве базовой концепции принимается распространенное в современной аксиологической лингвистике положение о том, что основу любой культуры составляют ценности, которые так или иначе проявляются во всех сферах жизни – коммуникации, быте, искусстве, законодательстве и государственном устройстве [Бабаева 2004; Карасик 2002; 2007; Сорокин 1992].

В разных типах дискурса ценности выражаются с различной степенью кодификации [Карасик 2002: 425]. В некоторых случаях экспликация базовой ценности может выступать препятствием для ее достижения (так, вуалируются истинные цели политического и рекламного дискурса – соответственно власть и продажа товара). Манипулятивное воздействие предполагает апеллирование к ценностям, разделяемым большинством, и скрытое навязывание иных ценностей. В других случаях (религиозное и педагогическое общение) суть дискурса состоит в открытом утверждении ценностей [Карасик 2002: 321].

В отличие от норм поведения, актуальных для обиходного общения, непосредственная апелляция к ценностям больше характерна для институционального, ритуального, идеологического общения, например, для различных типов политического дискурса [Шейгал 2000; Бакумова 2002; Светоносова 2006; Фомина 2006]. Так, во время предвыборной кампании политики, обсуждая направления развития государства, опираются на ценностные доминанты, близкие и понятные всем гражданам данной страны.

Лингвистическое описание французских культурных ценностей (обычно – в связи с соответствующими культурными концептами, «ценостной картиной мира») представлено в ряде исследований [Кирнозе 2001; Грабарова 2004; Седых 2004]. Так, З. И. Кирнозе в качестве наиболее ярких показателей национального характера французов называет такие концепты, как: дух критицизма, свободолюбие, республиканские ценности, любовь, меритократия, дух рыцарства, индивидуализм, элегантность, бережливость, вкус к комфорту [Кирнозе 2001]. Э. В. Грабарова анализирует концепт *savoir vivre*, определяющий своеобразие французского отношения к жизни, по трехкомпонентной модели, принятой в лингвокультурологии: образный компонент – это улыбка удовольствия, связанная с удовлетворением обычных земных потребностей в общении, любви, движении, еде, узнавании нового, понимании красоты, моды и т.д., понятийный компонент – это разновидность отношения к жизни, противопоставляемого отношению к смерти, пессимизму и

необходимости выживать, а ценностный компонент – это мажорное отношение к жизни как доминанта французской лингвокультуры и регулятив французского коммуникативного поведения [Грабарова 2004: 7].

Однако систематическое лингвокультурологическое исследование, посвященное ценностям, используемым в французском политическом дискурсе, в частности, в предвыборных речах кандидатов в президенты Франции, насколько нам известно, еще не осуществлялось.

Прежде чем переходить к решению названной задачи, кратко перечислим основные ценностные характеристики политического дискурса в целом, выявленные в исследованиях по «политической лингвистике».

Основной функцией политического дискурса является борьба за власть. Эта функция определяет использование ряда стратегий, многие из которых непосредственно связаны с обращением к ценностям (социальным, экономическим, социокультурным). Так, например, в политической программе партии, цель которой – убеждать и пропагандировать новые идеи, каждый пункт должен быть идеологически аргументирован – ценностями, традициями. Политики стремятся выработать такую идеологическую оценку действительности, которая разделялась бы всеми членами данной группы и, следовательно, обеспечила бы им максимальную поддержку на выборах. Важно, что ценности, будучи результатом длительного развития той или иной культуры (будь то целый народ или отдельная социальная группа), обеспечивают связь настоящего и будущего в сознании представителей лингвокультуры. Программа не будет перспективной и убедительной, если она построена на сиюминутных обещаниях, ориентированных лишь на насущные потребности сегодняшнего дня.

Для создания ценностной ориентации в политическом дискурсе используются различные коммуникативно-речевые единицы: речевые стратегии и тактики, жанры, лексика, нагруженная оценочными смыслами, например, лозунги, афоризмы, цитаты, аллюзии к прецедентным текстам, эвфемизмы [Шейгал 2000]. Ценности актуализируются посредством ключевых и тематических слов, метафор, импликаций, аллюзий, аргументативных стратегий [Бабаева 2004: 114].

Ценности являются основой для создания идологем политического дискурса, таких как *движение вперед, национальное достоинство страны, великий народ* [Бакумова 2002]. По характеру представляемых ценностей разграничиваются следующие группы идеологем: 1) связанные с общечеловеческими, преимущественно, морально-этическими ценностями (*добро, честь, совесть, разум*); 2) выражающие групповые ценности, ценностные ориентации основных политических сил социума: пат-

риотические (держава, славянское братство), патерналистские (справедливость, обеспеченность, забота), либеральные (свобода, демократия, собственность, успех); 3) обозначающие профессионально-деловые ценности (опыт, честность, принципиальность, профессионализм) [там же: 60].

Ценности могут функционировать в политическом дискурсе как мифологии, основой которых является фантомный денотат – либо несуществующий, либо неясный и размытый. «Мифы санкционируют и укрепляют общественные, в том числе политические, ценности, задают смысловые ориентиры культуры, структурируя принятую в обществе парадигму социального и культурного поведения» [Шейгал 2000: 152]. С аксиологической точки зрения разграничиваются мифы, утверждающие положительные ценности (Запад, капитализм, свобода), и мифы, утверждающие антиценности (коммунисты, демо克拉ты, олигархи) [там же: 162].

Т. А. Светоносова, исследующая ценности в российском и американском политическом дискурсе, выделяет основные и дополнительные коммуникативные факторы, указывающие на актуализацию той или иной ценности. К числу основных относятся: «количественная представленность обозначений соответствующих ценностей (антиценостей) в тезаурусе; вербальное представление соответствующего феномена как ценности (антиценности), указание на важность, значимость ценностей для общества и страны (на вред и бесполезность антиценостей); представление ценностей в качестве цели, задачи или объекта борьбы (президенты сообщают и против чего они намерены бороться – антиценности); конкретизация представлений о ценностях; темпоральная характеристика ценностей» [Светоносова 2006: 8], к числу дополнительных – «метафорическое обозначение ценностей, представление ценностей в качестве прецедентных феноменов, характеристика “наших” и “чуждых” ценностей, обращение в отдельных случаях к этимологической характеристике слов, обозначающих ту или иную ценность, и к словарным определениям» [там же].

Таким образом, можно говорить о трех ипостасях ценностей в политическом дискурсе: во-первых, политик провозглашает ценности как структурные элементы политической программы (чаще всего универсального характера: демократия, свобода, равенство); во-вторых, он обращается к ценностям в рамках стратегий борьбы за власть (и здесь велика вероятность манипулирования общественным мнением, использование мифологем под видом ценностей); в-третьих, будучи носителем и выражителем определенной культуры, политик обращается к ценностям, релевантным для данной лингвокультуры (в этом плане его пропозиции являются искренними). В строгом смысле, только в

последнем случае следует говорить о культурных ценностях.

Актуальным является, с одной стороны, описание политического дискурса с точки зрения лингвокультурных ценностей, с другой стороны, выявление и объяснение культурной специфики той или иной ценности применительно к исследуемым лингвокультурам. Последняя задача предполагает рассмотрение культурно значимых смыслов в лексемах, имеющих собственно политические, экономические, социальные ценности.

Исследование в названном аспекте французского политического дискурса представляет большой интерес, поскольку Франция всегда была страной с уникальной и очень богатой политической и культурной историей.

Материалом настоящего исследования послужили речи двух основных кандидатов в Президенты Франции – Николя Саркози и Сеголен Руаяль, произнесенные перед французским народом во время предвыборной кампании весной 2007 года. Тексты речей опубликованы на интернет-сайтах: <http://www.u-m-p.org/site/index.php/>; <http://www.desirsdavenir.org/index.php/>. Всего было проанализировано 7 предвыборных выступлений (одно выступление в среднем составляет 15-20 страниц письменного текста) общим объемом 49500 слов, при этом соотношение объема речей обоих кандидатов примерно одинаково.

Как известно, последние президентские выборы во Франции были довольно напряженными, проходили в два тура, и в итоге 53,2% голосов было отдано за Н. Саркози (кандидат от правой республиканской партии) и 46,8% – за С. Руаяль (кандидат от левой социалистической партии). Такое соотношение голосов говорит о том, что приоритеты, выдвинутые данными кандидатами, нашли примерно одинаковую поддержку у французских граждан.

При анализе учитывались не только слова, непосредственно называющие ту или иную ценность, но и косвенные апелляции к ценностям (например, через прецедентные тексты), а также указание на антиценности. Учитывались семантические, прагматические, речежанровые параметры дискурса.

Одним из главных факторов, указывающих на использование ценности, является языковая презентация данной ценности и активное употребление соответствующего слова и его словоформ и производных. Ниже приводится таблица частотности употребления ряда слов – имен ценностей (с учетом производных слов и словоформ) в речах Н. Саркози и С. Руаяль:

Таблица 1

название ценности	Sarkozy	Royal
France	214	197
français, les Français	104	71
République, républicain	118	55

travail	127	64
droit, droits	88	46
Etat	59	13
Nation	51	73
valeur	42	44
histoire	29	20
liberté	26	48
citoyen, citoyenneté	15	39
justice, juste	31	61
changer, changement	22	26
responsabilité	15	29
culture	16	15
ensemble	14	30
égalité	14	20
idée	24	19
courage	19	16
avenir	14	16
moral	23	1
mouvement	11	19
salarié	10	36
rassemblement	7	17
laïcité, laïque	9	5
identité	16	6
fraternité	13	2
partager	18	5
dialogue	4	18
solidarité	6	14
ordre	12	11
innover, innovation	4	14
développement	12	22
énergie	8	21
activité	6	11
dignité	7	7
mérite	9	1
civisme, civique	10	0
avancer, en avant	6	10
sécurité	8	32

Таблица показывает, что наиболее употребительными для обоих кандидатов являются слова *France*, *République*, *travail*, *droit*, *Etat*, *Nation*, *valeur*, *justice*, *liberté*¹. Отметим, что одним из самых частотных является само слово «ценность» (*valeur*), что говорит о большом внимании политиков к ценностям и намеренном употреблении их названий. В одной из речей С. Руаяль прямо говорится о приоритете «человеческих» ценностей над экономическими, политическими и значимости их для Франции:

...les valeurs humaines ... l'emporteront sur les valeurs boursières et sur les valeurs financières, seules ces valeurs vont permettre à la France de se redresser.

Гуманистические ценности возобладают над ценностями кошелька, лишь они позволят Франции снова встать на ноги.

¹ Для исследования мы отбирали только те слова, которые относятся к общеупотребительной лексике, и не анализировали политические, экономические или социальные термины, типа *politique d'alternance* (политика чередования), *pouvoir d'achat* (покупательская способность), *revalorisation des pensions* (перерасчет пенсий). Мы не учитывали местоимения, а также слова с очень широким значением типа *homme*, *femme* в силу их многозначности и разнообразия контекстов употребления.

Мы выделяем следующие коммуникативные стратегии², осуществление которых с большой степенью вероятности предполагает обращение к определенным ценностям:

1) **перформативная**: это прямое указание на ценность, путем называния имени ценности: «Я здесь и сейчас заявляю, что моей ценностью / антиценностью является ...»:

Mes valeurs sont celles de la droite républicaine. Ce sont des valeurs de mérite, de tolérance, de respect, de dignité, d'ordre, de responsabilité, de liberté. *Мои ценности – это ценности правых республиканцев. Это ценности толерантности, уважения, достоинства, порядка, ответственности, свободы.*

Je crois à l'ordre mais aussi au mouvement. *Я верю в порядок, но также в движение.*

2) **стратегия объективации**: «Существует некая объективная необходимость в ...». О ценностях говорится как бы в общем, при этом используются модальные безличные конструкции (*il faut, il doit, il y a*):

Il faut tourner la page de cette arrogance, de cette provocation; *Необходимо положить конец этому высокомерию и провокации.*

Il y a l'Etat qui doit être impartial *Существует государство, которое должно быть непредвзятым.*

3) **интерпретативная стратегия** состоит в раскрытии смысла того или иного явления, конкретизации и привлечении внимания к данному явлению через другие явления. Отметим, что интерпретация носит формальный характер, как правило, посредством оценочно маркированных слов:

La fierté d'être Français c'est ce que nous voulons partager avec ceux qui veulent devenir Français *Гордость быть французом – это то, что мы хотим разделить со всеми, кто захочет стать французами.*

La citoyenneté ce n'est pas que des droits, la citoyenneté c'est aussi des devoirs. *Гражданство – это не только права, но и обязанности.*

² Ведущая стратегия политического дискурса – это **стратегия убеждения** [Шейгал 2000]. Однако прямые высказывания типа «Голосуйте за меня, потому что я лучше других» нетипичны в речах кандидатов. Обращение к ценностям выступает непрямой формой убеждения, своеобразным переключением с личности кандидата на понятия, близкие и понятные всем носителям данной языковой культуры. Поэтому сама по себе стратегия убеждения в таком виде нами не рассматривается, хотя, естественно, она предоставляет говорящему богатые возможности для непрямого апеллирования ценностями.

Le civisme c'est une forme de respect des autres et une forme de respect de soi-même; *Гражданский долг – это форма уважения других и в том числе себя.*

La France c'est le nom de notre destin commun. *Франция – это имя нашей общей судьбы.*

La France c'est une solidarité. *Франция – это солидарность.*

La France c'est une identité. *Франция – это само-бытность.*

La France c'est une culture. *Франция – это культура.*

La France c'est un projet collectif, c'est la volonté de vivre ensemble et de construire ensemble *Франция – это общий проект, это желание жить вместе и строить вместе.*

В последнем случае интерпретация усиlena, во-первых, риторическим повтором ключевого слова «*La France*», во-вторых, использованием для интерпретации слов, являющихся именами других ценностей (*solidarité, identité, volonté de vivre ensemble*), тем самым ценностный потенциал «*La France*» увеличивается.

4) **аффективная стратегия**, жанровым воплощением которой являются лозунги, призывы, риторические вопросы и т.п. Лозунговые слова, по мнению Е. И. Шейгал, обозначают ценностно-значимые понятия, для них характерна высокая эмоциональная заряженность [Шейгал 2000: 287]:

Rassemblons-nous! *Объединимся!*

en avant, en mouvement! *вперед!*

Vive la République! *Да здравствует Республика!*

Vive la France! *Да здравствует Франция!*

Последние два лозунга используются как традиционное завершение речи кандидата, что придает данной стратегии большую силу воздействия.

5) **стратегия обещания**: «нечто является ценностью, я этого хочу и буду за это бороться как будущий президент» (или «нечто является антиценностью, и я буду бороться против этого»). Формальными показателями являются употребление будущего времени и сослагательного наклонения. К семантическим показателям относятся глаголы со значением «хотеть», (*vouloir, proposer, rêver, favoriser, soutenir*), «бороться за или против» (*lutter*)

contre, défendre, mettre le fin à), а также со значением будущности, перспективы, изменения (projet, reformer, créer, garantir):

Je veux l'ouverture, l'innovation, la création, le progrès, la justice, la générosité.

Je veux un Etat que les fonctionnaires soient heureux de servir et dont les Français soient fiers.

Je veux un Etat qui lutte contre le communautarisme.

Данная стратегия активно используется для диффамации противника, в этом случае пропозиция следующая: «я буду бороться за то, чего не обещает мой противник и за что он не выступает»:

Cette gauche-là elle ne parle plus de la République parce qu'elle choisit le niveling plutôt que l'égalité.

6) оценочно-характеризующая стратегия, где оценочные слова (*précieux, terrible, insupportable, intolérable, fort, faible*) позволяют оценить понятие как положительное или отрицательное:

Notre capacité de vivre ensemble est notre bien le plus précieux.

la France redeviendra plus forte et chacun d'entre nous le redeviendra aussi. Parce que la France est forte lorsqu'elle est rassemblée.

7) стратегия утверждения ценности через противопоставление ее полярному качеству: «Нечто является ценностью, т.к. позволяет избежать плохого явления, если сделать выбор в пользу этой цели»:

Nous pouvons avoir la paix ou la guerre, la meilleure part de la civilisation mondiale ou le fanatisme, le dialogue des cultures ou l'intolérance et

Я выступаю за расширение контактов, инноваций, творчество, прогресс, справедливость и благородство.

Я выступаю за государство, чиновники которого были бы счастливы нести службу и которыми бы гордились французы.

Я выступаю за государство, которое борется против коммунотаризма.

Эта самая левая партия большие не ведет речь о Республике, потому что она выбирает уравниловку, а не равенство.

Наша способность жить вместе – это самое ценное наше благо.

Франция станет сильнее и каждый из нас станет сильнее. Потому что Франция сильна в единстве.

Мы можем выбирать между миром и войной, лучшей частью мировой цивилизации и фанатизмом, диалогом культур и отсутствием толерант-

le racisme, la prospérité ou la misère, le développement durable ou la pire des catastrophes écologiques.

ности и расизмом, процветанием и нищетой, долгосрочным развитием и экологическими катастрофами.

Данная стратегия также используется политиками для диффамации противника, когда оппоненту приписываются приоритеты прямо противоположные собственным (которые при этом понимаются как ценности):

Pour le candidat Nicolas Sarkozy, on l'a compris, il y pense, nous dit-il depuis qu'il est tout petit. Son projet, c'est lui. Mon projet, c'est vous, c'est la France, c'est son rassemblement, c'est sa réussite et c'est son espérance.

8) Стратегия моделирования критической ситуации. Ценность рисуется как то, что можно потерять, или как то, что несправедливо подавлялось. Пропозиция примерно следующая: «Нечто является ценностью, т.к. исчезновение или ослабление этого явления приведет к плохому положению дел»:

C'est notre capacité à vivre ensemble qui se trouve menacée.

... et là aussi c'est un drame dans notre pays, combien de talents gaspillés?

J'ai voulu parler de la France parce que depuis trop longtemps elle était dénigrée et parce qu'à force de l'abîmer, à force de l'abaïsser, à force de renier son histoire, sa culture, ses valeurs, à force de tout détester, de détester la famille, la patrie, la religion, la société, le travail, la politesse, l'ordre, la morale, à force on finit par se détester soi-même.

9) Стратегия консолидации с адресатом состоит в том, что выдвигаемые приоритеты признаются не личными (исходящими от самого политика), а как бы общими, важными для всех представителей данной культуры, по крайней

С кандидатом Николя Саркози все понятно, с самого начала его карьеры. *Ego проект* – это он сам, *мой проект* – это вы, народ Франции, это его объединение, успех и надежда.

Именно наша способность жить вместе *находится под угрозой*.

... и в этом также заключается *трагедия* нашей страны – сколько *понапрасну растратченных* талантов?

Я всегда хотел говорить о Франции, потому что уже давно *ее носят*, но, разрушая ее, унижая, отрицаая ее историю, культуру, ценности, презирая в ней все самое святое – семью, родину, религию, общество, работу, культуру поведения, порядок, нравственность, мы кончаем тем, что презираем самих себя.

мере, для избирателей, непосредственно присутствующих на выступлении: «Нечто является ценностью, т.к. в этом заинтересован каждый». Средствами осуществления этой стратегии являются местоимения *nous, vous, notre, votre, tous, chacun*, слова с семантикой «общность» – *commun, ensemble, la France, le peuple français, tous les Français*:

J'en ai assez de voir l'Etat abaissé. Parce que l'Etat c'est *nous*³. Nous le construirons *tous ensemble* car ma conception de la France présidente, c'est un pays où *chacun et chacune* ... sera à même d'apporter sa pierre, sa force, sa contribution à *notre projet commun*.

Mes valeurs sont *les vôtres*, celles de la droite républicaine. Ce sont des valeurs d'équité, d'ordre, de mérite, de travail, de responsabilité.

Мы построим это *все вместе*, потому что моя концепция президентской Франции – это страна, где *каждый мужчина и каждая женщина* ... принесут свой камешек, свою силу, сделают свой вклад в *наш общий проект*.

Мои ценности – это *ваши ценности*, ценности правой республиканской партии. Это справедливость, порядок, достоинство (заслуги), работа, ответственность.

Анализ материала показывает, что наиболее часто политики обращаются к общекультурным ценностям во вступительной и заключительной части своих речей, где кандидаты, как правило, раскрывают свою социально-экономическую и политическую программу, используя большое количество специальных терминов.

Общекультурные (неполитические, неэкономические) ценности, названные в предвыборных выступлениях Н. Саркози и С. Руаяль, можно разделить на несколько групп:

- 1) *identité française*: *identité nationale, identité républicain, identité culturelle* – французская идентичность (самобытность): национальная идентичность, республиканская идентичность, культурная идентичность;
- 2) *solidarité* – солидарность, объединение;
- 3) *mouvement*: *changement, créativité, énergie* – движение: изменение, творчество, энергия;
- 4) *justice*: *droits de l'homme, liberté, égalité* – справедливость: права человека, свобода, равенство;
- 5) *la morale* – нравственность;
- 6) *mondialisation* – глобализация⁴.

³ Ср. известную фразу Людовика XIV – “L'Etat c'est moi!”, где *Etat* вряд ли можно квалифицировать как ценность – ценностью, напротив, выступает личность самого Людовика XIV.

⁴ К сожалению, рамки статьи не позволяют рассмотреть все указанные ценности, поэтому будут проанализированы только наиболее, на наш взгляд, значимые как для данных политиков, так и для французской лингвокультуры в целом.

Каждая группа представлена рядом слов, словосочетаний, а также прецедентных текстов, культурных аллюзий (имена исторических, культурных деятелей, их высказывания, исторические события), описаний ситуаций современной жизни. Кроме того, учитываются единицы со значением, противоположным какой-либо ценности (названия антиценностей), которые также свидетельствуют о значимости и представленности этой ценности. Доказательством того, что та или иная номинация, акцентированная в политическом дискурсе, является этнокультурной ценностью, могут служить такие факторы, как специальные оценочные или культурологические пометы в толковых словарях, словообразовательная активность, представленность в идиоматике языка, прецедентных, художественных текстах, других аутентичных источниках, описывающих социально-культурную жизнь страны.

Считаем целесообразным рассмотреть, как представлены данные ценности в речи каждого из политиков, так как кандидаты принадлежат к разным политическим партиям и, очевидно, набор ценностей и их соотношение будут разными. Обратимся вначале к выступлениям Н. Саркози, который защищает идеалы правой республиканской партии, – по словам самого Саркози, это порядок, справедливость, работа, ответственность, сильное государство.

Доминантной в речах Саркози, по нашим наблюдениям, является ценность, которую можно условно обозначить “*identité française*” (принадлежность к французской нации и культуре). В выступлениях политика встретилось довольно много прямых и косвенных указаний на эту ценность. Ее количественная представлена в текстах речей Саркози составляет примерно 720 единиц (слова *France, français, les Français, Nation, Etat, République, républicain, citoyen, citoyenneté, identité, culture, histoire* + имена собственные, имеющие отношение к истории и культуре Франции). В целях нашего исследования ценность “*identité française*” можно разбить на три тесно связанные между собой смысловые группы. Первая группа слов и словосочетаний акцентирует принадлежность к французской нации в широком смысле: *la fierté d'être Français, la Nation, la patrie, identité nationale, identité française, destinée exceptionnelle, la France rassemblée, la France généreuse/ accueillante/ audacieuse, un grand rêve français, grandeur de la France, l'honneur de la France, Renaissance de la France, gloire de la France, la langue française, France qui se relève, respecter/ aimer/ servir la France, France doit être à l'avant-guard de civilisation, meilleur part de la civilisation mondiale*. Ценность для политика представляет сама Франция как страна, которой стоит гордиться и за которую стоит бороться, говорится о целостности и объединении Франции, высоком предназначении Франции, ее

миссии в мире как страны, которая отстаивает гуманистические ценности, о возрождении и передовом развитии страны. Называются такие качества Франции и французов, как щедрость, открытость, смелость. Значимость этих ценностей усиливается упоминанием противоположных отрицательно оцениваемых политиком явлений, указывающих на упадок страны и нации: *declin/morte de la France, fatalité, vestige du passé, dénigrer la France*:

Ma France, c'est une nation ouverte, accueillante, c'est la patrie des droits de l'homme. C'est elle qui m'a fait ce que je suis. J'aime passionnément le pays qui m'a vu naître. Je n'accepte pas de le voir dénigrer. Je n'accepte pas qu'on veuille habiter en France sans respecter et sans aimer la France. Je n'accepte pas qu'on veuille s'installer en France sans se donner la peine de parler et d'écrire le Français.

Ma France, c'est une nation qui revendique son identité, qui assume son histoire. Voici le pays ... qui aujourd'hui semble avoir perdu cette foi en lui-même, cette conviction que le destin l'avait créé pour accomplir de grandes choses et pour éclairer l'humanité.

Моя Франция – это открытая, гостеприимная нация, родина прав человека. Это она сделала меня таким, какой я есть. Я страстно люблю страну, в которой родился. Я не могу видеть, как ее пытаются очернить. Я не понимаю, как можно хотеть жить во Франции, не уважая и не любя эту страну. Я не понимаю, как можно хотеть остаться во Франции, не утруждая себя изучением французского языка.

Моя Франция – это нация, которая настаивает на своей самобытности, утверждает свою историю. Вот страна, которая сегодня, казалось бы, потеряла веру в себя, в то, что судьба создала ее для выполнения великих задач, для того, чтобы освещать путь человечества.

Вторая смысловая группа внутри ценности *identité française* – это ценность французской государственности и принадлежности к французской республике (*citoyenneté, identité républicain*), которая представлена в речах Саркози следующими (положительно оценочными) словами и выражениями: *la République, liens républicains, l'ordre, l'Etat, l'Etat fort/ impartial/républicain/ capétien, citoyenneté, le civisme, valeurs civiques, la laïcité, le citoyen*, именами авторитетных личностей, внесших свой вклад в укрепление государственности, – *Henri IV, Général de Gaulle, George Pompidou, Leon Gambetta*, а также отрицательно оценочными словами и реалиями (с семантикой упадка и регресса, дискредитации государства): *éclatement de la République, abaisser l'Etat/ la République, l'Etat faible, affaire Dreyfus, pétainisme*:

Je veux un Etat qui incarne les valeurs civiques et qui les fasse respecter. Le civisme on l'enseignait jadis dans les écoles. C'est ce que nous devons à notre pays, ce sont nos obligations envers la société, c'est ce qui fait que chacun d'entre nous mérite le titre de citoyen.

Je veux un Etat respecté.

Je veux un Etat impartial.

Si l'Etat veut être respecté, il doit être respectable. Je ne transigerai pas.

J'ai voulu affirmer que la droite républicaine d'aujourd'hui n'était pas l'héritière de la droite antisémite, antidreyfusarde⁵, réactionnaire ou pétainiste⁶ de la IIIe République, mais qu'elle était l'héritière du gaullisme⁷, de la démocratie chrétienne et du libéralisme.

Я за государство, которое воплощало бы гражданские ценности и которое заставило бы их уважать. Сознание гражданского долга некогда прививалось в школе. Это то, чем мы обязаны нашей стране, это наши обязательства по отношению к обществу, чтобы каждый из нас заслуживал звания гражданина.

Я за уважаемое государство.

Я за беспристрастное государство.

Если государство хочет быть уважаемым, оно должно быть достойным уважения. В этом я не уступлю.

Я всегда утверждал, что правая республиканская партия сегодняшнего дня – это не есть наследница правых антисемитов, антидрейфузаров, реакционеров или петенистов 3-ей Республики, но она – наследница голлизма, христианской демократии и либерализма.

Итак, ценность для Саркози представляет французское государство и Республика как форма этого государства, акценты делаются на таких качествах государства, как сила, беспристрастность, светскость (толерантность между христианами, неверующими и представителями других религий), соответственно антиценностями являются ослабление государства и рес-

⁵ Капитан Альфред Дрейфус (еврей по происхождению) был несправедливо осужден за предательство в 1894 году. Левые интеллигенты отстаивали невиновность Дрейфуса, в то время как правые политики отказывались пересматривать дело.

⁶ Филипп Петен – глава коллаборационистского правительства «Виши» во время Второй мировой войны, которое ликвидировало демократические институты, преследовало деятелей Движения сопротивления и евреев. Во внешней политике Петен пытался проводить политику нейтралитета. 22 июня 1940 Петен подписал Компьенское перемирие с фашистской Германией.

⁷ Шарль де Голль – французский политический и государственный деятель, основатель и первый президент Пятой республики; основатель и руководитель партии «Объединение французского народа». Голлизм – следование ценностям политики Шарля де Голя.

публикационных ценностей. К республиканским ценностям относится, прежде всего, сознание своей гражданственности (прав, свобод, обязанностей гражданина Французской Республики, уважение к государству), которое, по мнению Саркози, должно прививаться детям в школе. Ценностью также является взаимное уважение государства гражданами и граждан государством.

Наконец, третью подгруппу в рамках ценности *identité française* представляют слова, связанные с историей и культурой Франции: *la culture, l'héritage culturelle, le patrimoine, l'histoire*. В данной смысловой группе большой пласт составляют культурные аллюзии (имена исторических, политических, общественных, культурных деятелей, произведения культуры, названия исторических событий и периодов и т.п., значимых для французской культуры), например, *la Révolution Française, la Résistance, le Front Populaire, Rabelais, Zola, Hugo, Balzac, Voltaire, Camus, Jeanne, mai 1968, des 30 Glorieuses*:

La France, c'est un paysage que nous aimons, c'est aussi une grande histoire, certes pas uniforme, mais avec des moments sublimes, quelquefois des abîmes et en arrière plan la grande lumière jamais éteinte de la Révolution française.

Ma France, c'est celle de tous les Français sans exception. C'est la France de *Saint-Louis* et celle de *Carnot*⁸, celle des croisades et de *Valmy*⁹. Celle de *Pascal* et de *Voltaire*. Celles des cathédrales et de l'*Encyclopédie*.

Таким образом, Н. Саркози подчеркивает, что французская идентичность опирается на веками сложившуюся культуру Франции, которой следует гордиться и которая должна быть ценностным ориентиром для французов.

Другую ценность, выявленную в выступлениях Н. Саркози, можно обозначить как **“solidarité”**. Ее количественная представленность в речах Саркози равна 103 единицам

Франция – это пейзажи, которые мы любим, но это также великая история, конечно, не всегда равномерная, но с моментами величия, иногда падения в пропасть, и на дальнем плане великий неугасимый огонь французской революции.

Моя Франция – это страна всех французов без исключения. Это Франция Людовика Святого и также Карно, крестовых походов и Вальми. Франция Паскаля и Вольтера. Соборов и Энциклопедии.

(слова *solidarité, fraternité, ensemble, rassembler, partager, commun*). Согласно французскому толковому словарю, “solidarité” – это естественное состояние взаимозависимости, которое существует благодаря потребности людей друг в друге: “1. Dépendance mutuelle entre les êtres humains, existant à l'état naturel et due au besoin qu'ils ont les uns des autres” (естественная взаимозависимость между людьми, которая существует благодаря их потребности друг в друге): *Solidarité de fait; solidarité humaine, mutuelle, naturelle; solidarité des hommes, avec les hommes, des âmes*. Кроме того, “solidarité” – это связь, установленная благодаря взаимной ответственности людей внутри социальной группы: “2. Responsabilité mutuelle qui s'établit entre les membres d'un groupe social” (взаимная ответственность, которая устанавливается между членами социальной группы): *liens de solidarité; sens, sentiment de solidarité; esprit de solidarité*; а также чувство связанныности с другими людьми, желание помогать друг другу: “3. fait d'être solidaire, de se sentir lié aux autres hommes, de vouloir s'entraider” (факт того, что люди солидарны, чувствуют связь с другими людьми и хотят помогать друг другу) [DAF; CNRTL: www].

В выступлениях Саркози “solidarité” понимается, прежде всего, как «национальная солидарность», т.е. объединение Франции вокруг общих целей, интересов, толерантность к расовым, культурным и религиозным различиям между французами; такое объединение возможно, по мнению политика, благодаря общности культуры и истории. Слова и словосочетания, поддерживающие данную ценность, имеют значение общности и объединения: *fraternité, projet partagé, projet collectif, solidarité nationale, République fraternelle, intégration, volonté/ destin commune, tous ensemble réunis, France rassemblée, vivre ensemble*:

La France c'est le nom de Франция – это имя нашей общечай судьбы.

La France c'est une Франция – это солидарность.

Само слово “solidarité” употреблено всего несколько раз, тем не менее синонимичные выражения актуализируют первое и второе значение “solidarité”; третье, более узкое («желание помогать друг другу») не актуализовано. Саркози, как правило, говорит о данной ценности как бы в общем, солидарность, объединение и т.д. выглядят абстрактно и отстраненно от конкретных людей. В центре внимания политика остается Франция, а не «солидарность» как качество французов. О расплывчатости этой ценности свидетельствует, например, использование неопределенного артикля с выражениями, представляющими ценность “solidarité”:

⁸ Карно С. (1796-1832) – французский физик и инженер, один из основателей термодинамики.

⁹ Вальми – селение во Франции, к западу от Вердена. Около Вальми 20 сентября 1792, во время войны революционной Франции против 1-й антифранцузской коалиции, французская армия впервые разбила войска австро-прусских интервентов и французских роялистов.

Раздел 1. Политическая коммуникация

La France c'est une volonté de vivre ensemble, en partageant les mêmes valeurs.

La France c'est un projet collectif, c'est la volonté de vivre ensemble et de construire ensemble.

Je veux rassembler sur des convictions et non sur des étiquettes pour que la République redevienne une idée neuve et un projet partagé.

Интересно, что Саркози, наряду со словом “solidarité”, употребляет слово “fraternité”, хотя в целом не различает эти два понятия. Словарное толкование слова “fraternité” указывает на более тесные и более глубинные связи между людьми: “Liaison étroite que contractent ensemble ceux qui, sans être frères, se traitent néanmoins comme des frères” (тесная связь, которая сплачивает тех, кто не будучи братьями, относятся друг к другу почти как братья). *Il y a fraternité entre ces deux hommes, entre ces deux familles, entre ces deux républiques. Fraternité d'esprit. Fraternité de sentiments. Fraternité d'armes* [DAF: www]. В толковом словаре приводятся следующие синонимы “fraternité”: *accord, amitié, amour, camaraderie, charité, concorde, confiance, ensemble, harmonie, intelligence, lien, solidarité, sympathie, union, unité* (слаженность, дружба, любовь, товарищество, доверие, согласие, целостность, гармония, взаимопонимание, связь, солидарность, симпатия, союз, единство), многие из которых называют более тесные и прочные отношения между людьми, хотя “fraternité” – наиболее близкий синоним “solidarité” [CNRTL: www].

Fraternité является третьим элементом знаменитого республиканского девиза “Liberté, Égalité, Fraternité”, который стал основным принципом Республики со времен Великой Французской революции. Во время революций *fraternité* было призывом объединиться, независимо от того, француз ты или нет, в борьбе за свободу и равенство. Таким образом, это слово имеет четкие исторические и патриотические коннотации, указывающие на великое прошлое Франции, возможно, именно это хочет подчеркнуть Саркози, употребляя это слово для описания своих наиболее значимых ценностей:

Dans les valeurs de la République, *la fraternité* n'est pas une valeur moins importante que les autres. C'est peut être la plus importante de toutes. *La*

Франция – это желание жить вместе, разделяя общие ценности.

Франция – это *коллективный проект*, это желание жить вместе и строить вместе.

Я хочу объединения на основе убеждений, чтобы Республика вновь стала актуальной идеей и *общим проектом*.

fraternité, c'est la volonté de vivre ensemble, de partager un destin commun, une loi commune. Je veux remettre *la fraternité* au cœur de la politique.

Саркози считает, что «солидарность» как ценность особенно необходима Франции в настоящее время, т.к. многочисленные явления социальной жизни сводят эту ценность на нет, поэтому в предвыборных речах кандидата встретилось немало слов, называющих антиценности “solidarité” – слова с семантикой противостояния, отчуждения, разделения: *les uns contre les autres, communautarisme¹⁰, intolérance, concurrence, alienation, racisme, la haine, diviser, séparer, rien à donner aux autres*. Такое противопоставление в целом соответствует, согласно толковому словарю, антонимам “solidarité” – *individualisme, independence* [CNRTL: www], однако в оценочном отношении они в большей степени соответствуют антонимам “fraternité” – *désunion, haine, hostilité, mésintelligence, racisme* [CNRTL: www], т.к. в выступлениях Саркози в качестве антиценностей употреблены слова и выражения с резко отрицательной и эмоциональной оценкой. Подчеркивается, что состояние разобщенности, разделения отрицательно сказывается на жизни, прежде всего, Франции в целом как страны, это то, что ущемляет национальную гордость:

la France est forte Франция сильна, когда lorsqu'elle est rassemblée. Франция сильна, когда она объединена. France ... la France est forte lorsqu'elle est unie. ... lorsque la France est *désunie*, lorsque la France est *divisée*, c'est chaque Français qui se trouve affaibli.

Je n'accepte pas *le communautarisme*. Je refuse *le communautarisme* qui rendrait ce qui nous sépare plus fort que ce qui nous unit.

¹⁰> фр. *communauté* – сообщество или община, образованные на основе социальных признаков; во Франции существуют, например, мусульманские, еврейские, гомосексуальные общины, общины эмигрантов. Основная идеология, порождающая *communauté* – борьба против дискриминации, признание национальных, культурных, социальных, религиозных различий, право на независимость и на другую мораль. Словом *communautarisme* обозначается явление множественности общин и противостояния между отдельными общинами [Mermel 2006: 195]. Таким образом, «солидарность» внутри общинны оборачивается разобщенностью в масштабах страны.

Таким образом, акцент смещается с «общечеловеческого» на национальный характер «солидарности», и ценностью для Саркози является именно этот последний аспект.

При обращении Саркози к другим ценностям (например, *mouvement, droits de l'homme, mondialisation*) наблюдается та же тенденция: в фокусе всегда остается «Франция» и «французская идентичность» как та ценность, без которой другие просто не могут существовать.

Так, например, к группе “***mouvement***” можно отнести слова, называющие движение и все то, что способствует развитию, изменениям и продвижению вперед, – творчество, идеи, инновации, смелость, энергия, готовность идти на риск (*activité, innovation, création, mouvement, développement, énergie, changement, audace, le progrès, courage, l'idée, l'initiative, l'effort, grandir, avancer, être en avance sur le temps, prendre des risques, surmonter*), соответственно антиценностями выступают консерватизм, застой, отсутствие энергии или непродуктивная траты энергии (*conservatisme, immobilisme, les archaïsmes, manque de courage, gaspillages d'énergie, heurter, subir*). Все эти качества цепны не сами по себе, а в связи с тем, что они способствуют возвеличиванию Франции и национальной гордости, Франция как бы воплощает эти качества:

... dans les valeurs auxquelles je crois, il y a aussi *le mouvement*. Je ne suis pas un conservateur. Je ne veux pas d'une *France immobile*. Je veux *l'innovation, la création, la lutte contre les injustices*.

Comme vous, je crois que rester *immobile* serait mortel quand tous les autres *avancent*.

Voici *le pays qui a inventé l'idée de progrès, ... le pays qui si souvent a été à l'avant-garde de la civilisation*.

Je veux être le président d'une *France qui incarnera l'audace, l'intelligence et la création*.

Таким образом, Саркози, говоря о различных ценностях, подчеркивает “*identité française*”, которая становится доминантной в его выступлениях, другие ценности при этом не умаляют-

ся, но значимы постольку, поскольку существует доминантная ценность.

Как вы, я считаю, что оставаться неподвижным, когда все движутся вперед, – это губительно.

Вот страна, которая изобрела идею прогресса, страна, так часто идущая впереди цивилизации.

Я хочу быть президентом Франции, которая будет воплощением дерзновений, разума (способностей) и творчества.

Обратимся к текстам речей Сеголен Руаяль. Набор основных слов, называющих ценности, и сами заявленные ценности, на первый взгляд, примерно такие же, как в текстах речей Н. Саркози, – *France, solidarité, mouvement, liberté, égalité, justice, mondialisation*, которые при анализе мы будем обозначать теми же именами.

Указанием на ценность “*identité française*” служат слова и словосочетания с семантикой «французский, гражданский, республиканский, национальный»: *la France, les Français, le peuple français, la Révolution française, puissance/grandeur de l'Etat, citoyen, citoyenneté, lien républicain, identité républicain, une France généreuse, histoire, la culture, la Nation, francophonie, France grande, ouverte, accueillante*, а также некоторые выражения с семантикой упадка (антиценности): *la France n'est plus à la hauteur, le délitement du lien républicain*.

Количественная представленность ценности “*identité française*” также довольно высока: 500 единиц. Но у Руаяль существенно меньше упоминаются культурные и исторические реалии. Кроме того, словосочетания данной группы развивают не столько ценность “*identité française*”, сколько другие ценности, которые значимы для Франции (*solidarité, justice, égalité, droits de l'homme*). Примечательно, что слово «Франция» употребляется в этом случае с неопределенным артиклем:

J'ai besoin de vous, de vos intelligences, de vos exigences, de vos exégèses pour construire une France qui se ressemble et qui se rassemble.

Я нуждаюсь в вас, ваших способностях, ваших запросах, вашей щедрости для того, чтобы строить Францию, которая будет похожа на себя и которая вновь объединится¹¹.

Quand je propose *une France plus juste et une France plus forte*, on sait bien que c'est de cela que la France a besoin.

Когда я выступаю за более справедливую и более сильную Францию, все прекрасно понимают, что именно в этом Франция сейчас нуждается.

¹¹ Непереводимая игра слов: благодаря тому, что слова *se ressembler* – ‘походить друг на друга’ и *se rassembler* – ‘вновь собираться, воссоединяться’ – похожи по звучанию, они вступают в тесные смысловые связи и становятся контекстуальными синонимами: т.е. Франция похожа на себя, когда ее люди вновь собираются вместе.

Nous allons construire une France qui rassemble toute son histoire, toutes ses trajectoires diverses, une France colorée qui fait de ses diversités une richesse, une France métissée dans laquelle plus aucune discrimination ne sera tolérée.

В других словосочетаниях слово «Франция» определяется с помощью самых общих понятий, не имеющих отношения к истории, культуре и самобытности страны, за счет этого акцент смещается с ценности “*identité française*” на более абстрактные ценности общего порядка (возрождение, вера в будущее и т.п.):

la France ne veut pas se replonger dans l'ombre. La France veut la lumière, la France veut l'espérance, la France veut l'horizon, la France veut se redresser, la France veut croire en son avenir, la France a confiance en elle.

La France, ce sont des valeurs exigeantes et belles proclamées par la Révolution française, la France, ce sont des valeurs universelles qui nous obligent et que nous devons porter haut pour ne pas décevoir ceux qui ont foi en nous.

Мы построим *Францию*, которая объединит свою историю, все свои разные пути, построим *Францию ‘цветную’*, богатство которой в различиях, *Францию ‘смешанную’*, в которой не останется места никаким формам дискриминации.

Франция не хочет вновь погружаться в тень. Франция хочет света, Франция хочет надежды, Франция хочет смотреть за горизонтом, Франция хочет возвращаться, Франция хочет верить в свое будущее.

Франция – это требовательные ценности, красиво заявленные Французской революцией, Франция – это универсальные ценности, которые нас обязывают и которые мы должны нести высоко, чтобы не разочаровать тех, кто верит в нас.

Доминантной ценностью в выступлениях С. Руаяль, на наш взгляд, является “*solidarité*”. Она выражена рядом ключевых слов (*solidarité, se rassembler, commun, ensemble, dialogue, partager*), общим числом около 120 словоупотреблений. Кроме этих слов, встретилось много различных словосочетаний, выражающих такие смыслы, как «объединение» (*vivre ensemble*), «общность» (*project commun, France qui se relève grâce à tous*), «связанность с другими» (*lien de solidarité, le lien social*), «взаимопонимание» (*l'intelligence¹² de tout un peuple, l'écoute, compréhension de différences, s'aimer*), «совместная деятельность» (*solidarité active, agir ensemble, participer, insertion sociale, partager, se sentir utile aux autres, donner la parole, travail solidaire action collective, mouvement mutualiste*).

¹² “Intelligence” зд. в значении «понимание, согласие, единомыслие» [НФРС 2004].

Данные смыслы близки к словарному значению слова “solidarité” [DAF; CNRTL: www]. Этим словам и словосочетаниям Руаяль противопоставляет слова и выражения с семантикой индивидуализма (*chacun pour soi, peur des autres, designer celui qui est différent, sentiment d'abandon*), разделения (*division*), ненависти (*brutalité, méfiance, mépris vers les autres, tous contre tous, violence, arrogance*) или отсутствия социальных связей (*réunions stériles, le lien social se délite*), что примерно соответствует словарным антонимам слова “solidarité” – *individualisme, indépendance* [CNRTL: www].

Приведем некоторые цитаты из выступлений:

Rassemblons-nous!

Объединимся!

Nous le construirons tous ensemble car ma conception de la France présidente, c'est un pays où chacun et chacune sera à même d'apporter sa pierre, sa force, sa contribution à notre projet commun.

Мы ее построим все вместе, потому что моя концепция президентской Франции – это страна, где каждый мужчина и каждая женщина привнесет свой вклад в наш общий проект.

Il y a d'un côté la voie de la brutalité et de l'autre celle du dialogue, de la concertation et de l'écoute que je vous propose. Il y a d'un côté la voie du chacun pour soi, de la concurrence et de l'expérimentation sauvage ou celle de la solidarité.

С одной стороны, есть путь жестокости, с другой стороны, путь диалога, обсуждения и умения выслушать, путь, который я вам предлагаю. С одной стороны, есть путь, где каждый за себя, где процветает жесткая конкуренция и бесконтрольные эксперименты, и есть путь солидарности.

Je crois au contraire à l'intelligence de tout un peuple.

Я, наоборот, верю в единомыслие всего народа.

Как видим, Руаяль делает акцент именно на гуманистическом аспекте солидарности, где во внимание принимается каждый отдельно взятый человек, мужчина или женщина. Обращает на себя внимание использование слов, маркирующих гендерные различия: *chacun et chacune, tous et toutes, citoyens et citoyennes, Français et Françaises, observateurs et observatrices*.

Косвенным указанием на приоритет ценности «*solidarité*» может служить более активное, чем, например, у Н. Саркози, использование личных местоимений *vous* «вы, вам» *nous* «мы, нам» и притяжательных прилагательных *votre/vos* «ваши/ваша», *notre/nos* «наш/наши», т.к. с помощью этих слов политик подчеркивает во-

влеченностю своих избирателей в ценностную систему, центром которой является “solidarité”. Количественная представленность данных единиц у Руаяль составляет 723 словоупотребления, у Н. Саркози – 328 словоупотреблений. В то же время местоимения и притяжательные прилагательные, выражающие индивидуализм, – *je, moi, ma/mon/mes* «я, мне, моя / мой / мои» составляют у Саркози и Руаяль примерно одинаковое количество словоупотреблений (545 и 552 соответственно), однако, у Саркози эта цифра значительно превосходит частотность употребления слов *vous, nous, votre/ vos, notre/ nos*, а у Руаяль, наоборот: последние преобладают. В этом смысле высказывание Руаяль относительно Саркози “Son projet, c'est *lui*. Mon projet, c'est *vous*” (Его проект – это он сам, мой проект – это вы) выглядит довольно обоснованным.

Говоря о “solidarité”, С. Руаяль в своих выступлениях опирается на конкретные реалии из социальной, экономической, политической жизни, выражающие эту ценность, а именно: *associations/ mouvement associatif, l'Economie Sociale et Solidaire, la démocratie participative*.

Следует отметить, что перевод данных номинаций на другой язык затруднен, поскольку трудно найти соответствующий денотат. Так, “association” – это общественная некоммерческая организация, члены которой объединены вокруг общей цели или интереса (“Groupement, réunion de personnes autour d'un but ou d'un intérêt commun” [DLF: www]). Члены ассоциаций работают, как правило, на общественных началах. Это могут быть спортивные, культурные, экологические, родительские, гуманитарные и т.п. организации. Цель этих организаций не развлекательная, а скорее благотворительная или социальная адаптация. Число “associations” во Франции увеличивается с каждым годом: в 2004 году их насчитывалось уже 70 000 по сравнению с 20 000 в 1975 году. В настоящее время около 45% французов, согласно данным центра общественных исследований Crédoc, являются членами “associations” [Crédoc 2006]. Как отмечает социолог Ж. Мерме, потребность французов “принадлежать” (adhérer) к той или иной ассоциации – это своеобразная реакция на общество потребления, поиск “связей” (liens) в противовес “материальным благам” (biens), средство перевести взгляд с себя на “других” (les autres) [Mermet 2006: 206].

Политический принцип “démocratie participative” особенно акцентирует солидарность между политиками и гражданами, это непосредственное участие граждан в политике, которое осуществляется как через личное общение, так и за счет современных технических средств связи – интернета, телефона: “l'implication et la participation des citoyens dans le débat public et la prise de décisions politiques qui s'en suit – вовлеченность и участие граждан в

общественных дебатах и принятии политических решений” [Démocratie participative: www].

“L'économie sociale et solidaire” обозначает принцип экономики, где центром экономического и социального развития становится личность человека, это способ, когда политика и экономика совершаются с учетом построения человеческих отношений и непосредственного участия граждан [Economie sociale: www]. Понятие получило наибольшее распространение именно во Франции и некоторых франкоговорящих странах (Бельгия, Канада), хотя употребляется и в других странах, но уже как калька с французского [Nancy Neamtan 2002].

В своих выступлениях Руаяль активно использует данные реалии:

je crois dans l'intelligence collective des citoyens, dans la force du mouvement associatif qui, partout, en France, se met en mouvement.

France c'est une vast association.

la France doit aujourd'hui inventer et mettre en mouvement la démocratie participative que j'ai vu si bien fonctionner au cours de cette campagne.

Je voudrais aussi beaucoup insister sur la valorisation de l'Economie Sociale et Solidaire (ESS).

Что касается других ценностей (*mouvement, liberté, égalité, justice, mondialisation*), не имея возможности проанализировать подробно каждую из них, отметим только, что, несмотря на самостоятельный их характер и лексическую представленность в выступлениях Руаяль, тем не менее во многих случаях можно говорить об их зависимости от “solidarité” даже там, где речь идет не о “solidarité”:

Il n'y a pas de grand peuple sans une exigence permanente de liberté, et c'est cette liberté-là que je veux porter avec vous!

Nous avons besoin, c'est un combat permanent, un combat inachevé, un combat exigeant. Nous

Я верю в единомыслие наших граждан, в силу благотворительного движения, которое приходит в движение по всей стране.

Франция – это одна большая ассоциация.

Франция должна сегодня создать и привести в действие демократию участия, которая доказала свою состоятельность во время этой кампании.

Я также делаю особенный акцент на придании большего значения Социальной и Солидарной Экономике (ССЭ).

Не существует великого народа без постоянной потребности в свободе, и эту свободу я хочу нести вместе с вами!

Нам нужна свобода, все свободы, свобода – это суть даже политических, профсоюзных, культур-

avons besoin de la liberté, de toutes les libertés, la liberté est l'essence même du débat politique, syndical, culturel, associatif ou religieux.

Je veux que la France aime tous ses enfants car elle n'est elle-même que lorsqu'elle lutte contre toutes les formes de discrimination.

Таким образом, другие ценности позволяют глубже раскрыть ценность “solidarité”: с одной стороны, свобода и равенство нужны всем, они являются объединяющим началом, с другой стороны, солидарность может осуществляться только если люди свободны и уважают друг друга вне зависимости от происхождения, религии и т.п.

В выступлениях Руаяль такие ценности, как “liberté”, “égalité”, “justice”, “mouvement”, “mondialisation”, в целом представлены как абстрактные и универсальные категории, не имеющие лингвокультурной маркированности.

Le peuple français aujourd’hui est en mouvement, il a une soif profonde de changement.

je veux une France qui avance, . . . Je veux libérer les énergies et les talents.

En avant, en mouvement, vive la République, vive la France!

Je crois pouvoir rassembler et je demande à ceux qui pensent que l'on peut réformer la France sans brutalité, que l'on peut protéger les exclus tout en étant compétitif sur le plan économique.

Итак, можно сделать вывод о том, что в предвыборных речах Николя Саркози и Сеголен Руаяль, наряду с «политическими ценностями текущего момента», активно используются лингвокультурные ценности, главными из которых являются «французская идентичность» и «солидарность». Первая становится доминантной в выступлениях правого республиканца Н. Саркози, вторая превалирует у левой социалистки С. Руаяль. В дискурс данные ценности транспонируются посредством определенных дискурсивных стратегий – перформативной, интерпретативной, аффективной. На семантическом уровне данные ценности представлены, во-первых, лексемами с высокой частотностью использования, непосредственно именующими ценности, и их синонимами в составе лексико-семантических групп, во-вторых, – антонимичными лексемами, именующими антиценности. На текстовом уровне основным средством актуализации ценностей выступают упоминание и обсуждение лингвокультурных реалий.

ЛИТЕРАТУРА:

Бабаева Е. В. Лингвокультурологические характеристики русской и немецкой аксиологических картин мира. Дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2004.

Бакумова Е. В. Ролевая структура политического дискурса. Автореферат дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2002.

Грабарова Э. В. Концепт “savoir-vivre” во французской лингвокультуре и его русские соответствия. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2004.

Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград, 2002.

Карасик В. И. Языковые ключи. Волгоград, 2007.

Кирнозе З. И. Французское // Межкультурная коммуникация. Учебное пособие. Нижний Новгород, 2001.

НФРС – Новый французско-русский словарь / Гак В. Г., Ганшина К. А. – 9-е изд., испр. – М., 2004.

Светоносова Т. А. Сопоставительное исследование ценностей в российском и американском политическом дискурсе. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2006.

Седых А. П. Языковая личность и этнос. М., 2004.

Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.

Фомина Т. Д. Динамика концепта в политическом дискурсе (на материале выступлений Д. Буша и Т. Блэра, посвященных второй военной кампании в Ираке). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2006.

Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. М., 2004.

DAF – Dictionnaire de l'Académie française (8e édition) // <http://dictionnaire.mediadico.com/>

Mermet, G. Francoscopie 2007. Paris, 2006.

CNRTL – Centre National de Ressources Textuelles et Lexicales, 2005 // <http://www.cnrtl.fr>

Condition de vie et aspiration des Français 2003-2004 // Crédoc – Centre de recherche pour l'étude et l'observation des conditions de vie, 2004.

Démocratie participative, 2008 // www.wikipedia.fr.

DLF – Dictionnaire de la langue française // <http://www.linternaute.com/dictionnaire/fr/>

DALF – Dictionnaire de l'ancienne langue française et de tous ses dialectes du IXème au XVème siècle / Frédéric Godefroy. // <http://mcworks.ovh.org>

DFDS – Dictionnaires français de définitions et de synonymes, 2007 // <http://dictionnaire.reverso.net>

Economie sociale, 2008 // www.wikipedia.fr.

La fête des voisins. Immeubles en fête, 2008 // www.immeublesenfete.com.

Les symboles de la République, 2006 // http://www.elysee.fr/elysee/elysee.fr/francais/les_symboles_de_la_republique/liberte_egalite_fraternite/liberte_egalite_fraternite.76982.html.

Neamtan, N. The Social and Solidarity Economy: Towards an Alternative Globalisation // Symposium on Citizenship and Globalisation organized by The Carold Institute. – Vancouver, 2002.

Nicolas Sarkozy : Discours 2007 // Union pour un Mouvement Populaire <http://www.u-m-p.org/site/index.php>.

Ségolène Royal: Discours et interviews 2007 // Le site officiel de Ségolène Royal <http://www.desirsdavenir.org/index.php>.

TNS-sofres – Sondages, opinions, études, 2008 // www.tns-sofres.com.

© Фенина В. В., 2008

**Шаховский В. И.
Волгоград, Россия**
**ЛИТЕРАТУРНЫЙ ИНТЕКСТ
КАК КЛЮЧ К КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ РОС-
СИЙСКОГО СОЦИУМА
(НА МАТЕРИАЛЕ ПУБЛИКАЦИЙ А. МИНКИНА)**

Abstract

Treated is the problem of interrelation between three categories: intertextuality, culture and cultural code. Declared is the thesis of basic cultural taxons that form the cultural code and play the role of keys, helping to decode this code. Proved is that intertexts as a variety of language keys play the role of staples between different layers of culture. Illustrations are based on the material of correspondent A. Minkin's "Moskovsky Komsomolets" publications.

Среди различных произведений, как художественных, так и публицистических, имеются произведения, подобные работам У. Фолкнера, В. Пелевина и др., которые представляют собой смесь культурных пластов конкретного этноса и потому непонятны многим читателям. Фильмы Феллини и Тарковского также понятны не многим, но по другой причине – в силу их специфической элитарности (в старом, возвышенном, значении этого слова).

Публикации же журналиста газеты «Московский комсомолец» (далее – «МК») А. Минкина понятны всем, хотя оцениваются читателями по-разному. Это объясняется различными шкалами ценностей его читателей. Контент-анализ его публикаций показывает, что их всеобщая

понятность объясняется огромной эрудицией этого автора, многослойностью его культурной памяти, искусным владением русским культурным кодом и набором ключей к нему.

А. Минкин в «МК» не только транслирует культурные таксоны (единицы) на читателей, но и индуцирует их в общественном сознании и в общественной памяти его читателей. Своими публикациями он как бы переворачивает содержание пластов культурного фонда и вытаскивает на поверхность те из них, которыеозвучны современным событиям, фактам, оценкам.

Достигает он этого эффекта, благодаря феномену, получившему в лингвистике название «интертекстуальность», средством экспликации которой, среди прочих, являются интексты, которым и посвящена данная работа.

Остановимся на базовых понятиях категорий интертекстуальности.

Теория интертекстуальности начала привлекать внимание лингвистов после опубликования статьи малоизвестного тогда автора Ю. Кристевой (Кристева 1967; 2007). В отечественном языкоznании значительный интерес мгновенно вызвала статья И. В. Арнольд (Арнольд 1993) об аллюзиях, ссылках, цитатах, которые повторяются из текста в текст, тем самым, связывая их в единый сверх- или гипертекст. Такая проблема могла родиться только в парадигме текстолингвистики, которую долгое время отрицали довольно крупные учёные-филологи (например, Кривоносов 1986 и др.).

С тех пор было написано множество статей, диссертаций и монографий, как по текстолингвистике, так и по одной из её проблем – межтекстовой связи или интертекстуальности (Петрова 2005; Филиппова 2008 и др.).

В таких исследованиях было установлено, что постоянно создаваемые новые тексты не могут быть «чисто» новыми, а являются вторичными (см., например, Ионова 2006). Они опираются на предыдущие тексты, воспроизводя, тем самым, фрагменты общенациональной когнитивной базы автора и читателя с опорой на их общие культурные знания. Эта идея находит подтверждение в следующей цитате. «В процессе интерпретации художественного произведения встаёт вопрос о межтекстовой компетенции читателей, которая основана на том, что в объёме памяти хранятся следы ранее прочитанного, приёмы литературных описаний, модели разных жанров, тропов, схемы возможных стратегий интерпретации» (Арнольд 1993: 9).

Без этих вкраплений из предыдущих текстов восприятие «новых» текстов было бы чрезвычайно затруднено или невозможно. Вкрапление в «новые» тексты элементов предыдущих текстов теперь уже неоспоримо обозначается термином интертекстуальность.

Под термином «интертекстуальность», в общем смысле, понимают взаимодействие от-